

Следуя словам Чжунин, они шли ночью и отдыхали днём. Шестнадцатый использовал своё время отдыха, чтобы купить что-нибудь, обо что Чжунин могла бы точить свои зубы, такое как кости, кукурузные початки или наплечники для самого себя. Он никогда не думал, что у Чжунин такие ужасающие зубы. За пять дней она уже сточила два наплечника. Иногда даже медлительный и глупый Шестнадцатый думал о том, чтобы купить точильный камень и запихнуть ей в рот.

Одним вечером Шестнадцатый закупил вещи, которые нужны были для зубов Чжунин, но прямо у гостиницы его схватила рука. Он повернулся и узнал двух расхитителей могил, которые той ночью сбежали. Оцепенев, он спросил: "Вам, что-то нужно?"

"Что-то нужно?! Я потратил пять таэлев хорошего серебра, чтобы купить тебя, но паршивый раб вроде тебя и правда посмел воспользоваться шансом и сбежать! Иди за мной и посмотри, как я буду ломать тебе ноги!"

Шестнадцатого протащили на два шага назад, прежде чем он вспомнил слова Чжунин о том, что она его взорвёт. Он остановился и стоял на месте так же крепко, как Гора Тайшань, пока двое мужчин пытались сдвинуть его с места. "Не пойду."

Когда их ранее послушный раб вдруг взбунтовался, двое мужчин впали в ярость. Один из них достал хлыст и начал избивать Шестнадцатого. Тот привык к избиениям, поэтому не сопротивлялся. Вместо этого он стоял как вкопанный и позволял ударам оставлять на своей коже кровавые рубцы.

"Кто разрешал тебе бить его!" крикнул сверху резкий голос. Чжунин открыла окно на втором этаже гостиницы и упала прямо перед Шестнадцатым. Её рука поймала хлыст и яростно дёрнула, оставив его владельца без защиты. Он упал вперёд на колени перед Чжунин.

Чжунин подползла ближе к его лицу и широко раскрыла рот, показывая свои острые белые зубы. "Я загрызу тебя до смерти!" Её губы были чёрными, а глаза были похожи на кошачьи. Это испугало мужчину до такой степени, что он начал отползать назад, а затем просто уполз со сцены.

"Монстр! Это монстр!"

Старший мужчина тоже испугался. Его лицо позеленело от воспоминания о выражении лица Чжунин. Его глаза закатились, и он упал в обморок.

Чжунин схватила Шестнадцатого за руку, прыгая к городским воротам. "Пойдём, скоро ворота закроются."

"Чжунин, точилки для зубов..." Когда его били кнутом, он уронил свои вещи на землю. Чжунин не дала ему времени подобрать их. Она выглядела разозлённой и в то же время словно спасалась от чего-то. Когда Шестнадцатый повернулся, он увидел, как из гостиницы медленно выходит даосист. Он дотронулся до мужчины, который упал на землю, затем повернулся и посмотрел на них с непонятным выражением лица.

Как только городские ворота остались позади, и они вошли в лес, Чжунин, наконец, отпустила Шестнадцатого. Сейчас из-за гор выглядывали только кончики солнечных лучей, наполняя небеса сумеречным сиянием.

Чжунин села и закрыла лицо. Помолчав долгое время, она слабым голосом сказала: "Солнце...такое красивое."

Шестнадцатый вздрогнул и вспомнил, что цзяньши нельзя быть на солнце. Должно быть, Чжунин впервые видит солнце с того момента, как проснулась. Он мрачно смотрел на Чжунин, пока та не подняла голову. Она смотрела сквозь деревья на то, как солнечный свет окрашивает небеса в разные цвета. На её лице появились пылающие, ужасающе красные и кровоточащие пятна.

"Солнечный свет также очень тёплый. Я правда...хочу увидеть его ещё раз."

Посмотрев на выражение лица Чжунин, которая обычно всегда ходила с унылым видом, Шестнадцатый почувствовал себя так, будто его вдруг укусили. В его сердце появилось странное чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/10029/270533>